

Онлайновое сообщество СПИД-диссидентов в социальной сети "ВКонтакте": структура и риторические стратегии

Мейлахс П.А., старший научный сотрудник Лаборатории Интернет-исследований НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург (peter.meylakhs@gmail.com)

Рыков Ю. Г., младший научный сотрудник Лаборатории Интернет-исследований НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, сотрудник ресурсного центра «Центр Социологических и Интернет-исследований» СПбГУ (rykyur@gmail.com)

В то время как некоторые из антимедицинских движений, например, движение по анти-вакцинации, являлись объектами достаточно многочисленных научных исследований (напр., Kata 2010; Wilson & Keelan 2010), одно из них – движение СПИД-диссидентов или СПИД-отрицателей – получило довольно мало внимания со стороны социальной науки, несмотря на то, что это движение часто оказывалось в центре внимания общественных скандалов. Движение СПИД-диссидентов, основанное на отрицании существования вируса ВИЧ, связи между ВИЧ и СПИДом или отрицании самого СПИДа, является серьезной проблемой для общественного здоровья. Влияние взглядов СПИД-диссидентов приводит к отказу части населения от тестирования на ВИЧ, отказу от приема жизненно важных антиретровирусных препаратов (замедляющих развитие СПИД) и другим практикам, следствием которых является повышенная смертность от СПИДа и сопутствующих заболеваний и дальнейшее распространение ВИЧ среди населения. К настоящему моменту не было опубликовано ни одной работы, которое изучает это движение в России или странах бывшего Советского Союза. Кроме того, нет научных работ, посвященных активности СПИД-диссидентов в Интернете и социальных сетях. Ввиду этого, изучение сообщества СПИД-диссидентов в социальных сетях имеет как научную, так и социальную актуальность.

Проект «СПИД-диссиденты в Интернете»¹ представляет собой эксплоративное кейс-стади самого многочисленного онлайн-сообщества СПИД-диссидентов (более 13 тыс. членов на момент начала исследования) в самой популярной службе социальных сетей в России – «ВКонтакте». Исследование ставит перед собой следующие цели: 1) получить представление о сетевой структуре и коммуникативной активности данного сообщества; 2) выявить риторические стратегии, которые используют СПИД-диссиденты для убеждения новичков и других пользователей в истинности своих взглядов. Таким образом, исследование опирается как на количественные методы, включая классическую

¹ Проект выполнен при поддержке Программы Фундаментальных Исследований НИУ ВШЭ

статистику и метод анализа социальных сетей (social network analysis), так и на качественные – метод сетевой этнографии (netnography).

Задачи, поставленные в рамках количественной части исследования, связаны со сбором данных разного типа, доступных по API сервера «ВКонтакте». Для сбора требуемых данных на базе Лаборатории Интернет-исследований НИУ ВШЭ было разработано специальное программное обеспечение – «VKminer». С его помощью мы загрузили: 1) полные данные² со «стены» онлайн группы СПИД-диссидентов за все время ее существования на момент исследования (начиная с даты публикации самого раннего поста – 2 декабря 2008 года, и до 4 декабря 2013 года); 2) метаданные о пользователях-членах группы и данные об отношениях виртуальной «дружбы», существующей между участниками сообщества.

После сбора данных мы сравнили по составу два множества пользователей: с одной стороны – формальные члены группы (пользователи, отображающиеся в списке членов группы), насчитывающие 13131 пользователя, с другой – участники публичной коммуникации (пользователи, проявившие активность на «стене» группы в виде поста, комментария или «лайка»³), в количестве 4828 пользователей. Оказалось, что два этих множества пересекаются лишь отчасти и имеют совсем небольшой сегмент общих пользователей (1234 пользователя). Этот факт указывает на существенное различие между двумя возможными формами участия в онлайновом сообществе, и, в зависимости от того, какую форму считать более важной, меняется операциональное определение границ виртуального сообщества и, соответственно, изучаемого объекта.

Применительно к социальным Интернет-сетям можно выделить два концептуальных подхода к определению границ виртуального сообщества. Первый можно условно назвать формалистским или номинальным подходом, так как в его рамках сообществом называются пользователи, которые формально состоят в онлайн группе – являются ее официальными членами или «подписчиками». Важно заметить, что онлайн группа как таковая технически является лишь каналом коммуникации, площадкой, на которой возможна публичная коммуникация, и формалистский подход обозначает тех, кто подключен к этому каналу, как некую социальную общность.

Другой подход к пониманию и определению границ онлайн сообщества восходит к понятию «виртуального сообщества» Г. Рейнгольда, и его можно условно назвать

² Полные данные включают информацию об авторах, содержании и даты публикации постов, комментариев и «лайков».

³ Исследуемая группа является «открытой», что позволяет не только членам группы просматривать ее «стену» и писать посты, комментарии и ставить «лайки».

активистским. Рейнгольд дает следующее определение: виртуальное сообщество - это социальное образование, которое появляется на основе практики компьютерно-опосредованной коммуникации в Интернете, когда достаточное количество людей принимает участие в публичной дискуссии достаточно долгое время и с присущими человеческими чувствами, чтобы сформировать ткань личных отношений в виртуальном пространстве (Rheingold, 2003). Отсюда, в рамках активистского подхода главным критерием членства является непосредственная интеракция и участие в публичной коммуникации, что больше соответствует социальной интенции понятия сообщество (Smith & Kollock, 1999). Активистский подход имеет свои ограничения – из фокуса исследования удаляется присутствие пассивной аудитории, так называемых «луркеров», которые, будучи лишь «подписаны» на группу, тем не менее получают обновляемую информацию и могут быть подвержены ее влиянию. В перспективе оптимальным вариантом является объединение этих множеств пользователей в одно, составляющее объект исследования.

С точки зрения анализа коммуникации интерес представляет, как распределены (насколько неравномерно) различные виды коммуникативной активности между пользователями. Для оценки неравномерности распределения мы использовали классическое соотношение Парето, фиксирующее, что лишь 80% общего объема некоторого ресурса принадлежат лишь 20% населения. В группе СПИД-диссидентов на момент сбора данных было написано 31824 поста и комментария силами 1413 пользователей-авторов, и поставлено 38628 «лайков» от 4018 разных пользователей. Мы установили, что 80% всех постов и комментариев на «стене» группы написано лишь 113 пользователями, что составляет 8% от тех, кто опубликовал хотя бы 1 пост или комментарий. Также вычислили, что всего 120 пользователей генерируют 80% исходящего потока внимания («лайков»), доля которых равна лишь 3% от всех тех, кто поставил хотя бы 1 «лайк». Хотя лайкающих пользователей в несколько раз больше, чем постящих и комментирующих, круги самых активных из них приблизительно одинаковы по величине. Наконец, 21% пользователей получает в ответ 80% от всех оставленных «лайков» и комментариев. Лайки и комментарии, получаемые в ответ на сообщения пользователя, отражают объем внимания, который этому пользователю удается получить. Исходя из такой неравномерности участия, мы предполагаем, что существует ядро наиболее активных участников, которые одновременно производят и потребляют основной объем контента (посты и комментарии) и внимания (лайки).

Для изучения структуры сообщества мы проанализировали и визуализировали две сети «дружбы», первая - существующая между формальными членами группы, и вторая -

существующая между пользователями, проявившими активность на «стене» группы. Информация о «дружеских» связях в случае СПИД-диссидентов является важной по ряду причин. С точки зрения пользователя, наличие виртуальных «друзей» (знакомых), их число, а также структура этих отношений (то есть включенность пользователя в различные «дружеские» субсообщества) могут влиять на его взгляды и поведение, делать его более убежденным в СПИД-диссидентской теории, а также определяют шансы на его разубеждение. Позиция пользователя в сети «дружбы» определяет социальный (сетевой) капитал, которым он располагает в рамках данного сообщества, и который влияет на его неформальное положение в сообществе. С точки зрения самого сообщества, изучение сетей «дружбы» дает представление о неформальном строении этой группы, о ее сплоченности, существующих в ней субсообществах и каналах распространения информации.

Анализ сети «дружбы» формальных членов группы показал, что 61% среди всех членов сообщества являются изолянтами - не «дружащими» ни с кем из других членов сообщества. Изолянты – пользователи, выключенные из сети отношений, и поэтому, вероятно, наименее убежденные в СПИД-диссидентских взглядах. Визуализация сети показала (см. Рис.1), что сообщество, основанное на формальном членстве, состоит по меньшей мере из двух крупных «дружеских» подгрупп, которые распознаются не только визуально, но и алгоритмами community detection (алгоритмы Louvain, Clauset-Newman-Moore)

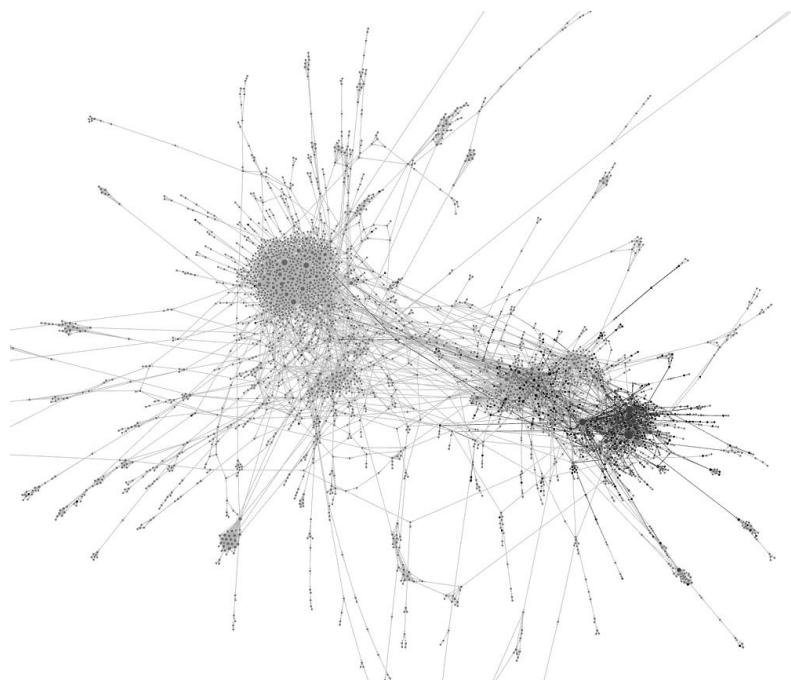

Рисунок 1. Наибольший соединенный компонент сети «дружбы» между формальными членами группы СПИД-диссидентов (чем более активен пользователь, тем темнее его цвет на карте).

Для объяснения такой структуры на сеть «дружбы» были нанесены данные о коммуникативной активности пользователей. В результате анализа обогащенных данных мы пришли к выводу, что одно из этих субсообществ является ложным - входящие в эту подгруппу пользователи не проявляют никакой активности, а аккаунты многих из них «заморожены». Обнаружение ложного субсообщества может говорить о том, что администрация группы использовала услуги по «накрутке» численности, и в группу добавилась целая масса «мертвых душ».

Структура сети заметно меняется при переходе от формального к активистскому определению границ онлайнового сообщества. Анализ и визуализация сети «дружбы» активных участников группы показывает, что полная сеть состоит из 85% изолянтов, а наибольший соединенный компонент состоит из одного тесно сплоченного ядра (см. Рис. 2). Структура данной сети сходна с другими сетями, найденными в онлайн сообществах, посвященных теме здоровья (напр., Cobb et al, 2010).

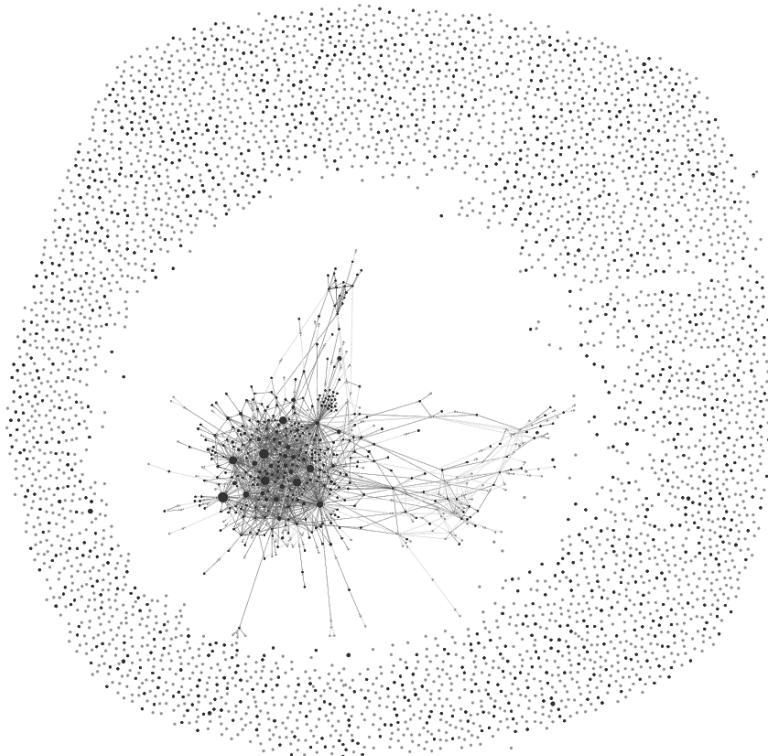

Рисунок 2. Сеть «дружбы» между активными участниками группы СПИД-диссидентов (размер вершин пропорционален количеству полученных «лайков»; цвета вершин: черный – пишущие (посты и/или комментарии), серый – только лайкающие)

Наконец, данный анализ позволяет определить, как связаны между собой структура сообщества и коммуникативная активность участников. Граф на Рис. 2 показывает, что те участники, которые ставят лишь "лайки" (выражают свое одобрение контенту группы),

являются «атомизированной» аудиторией, а более активные участники сообщества, создающие контент, склонны к образованию единого и сплоченного «дружеского» сообщества. Это укрепляет гипотезу о существовании активного и сплоченного ядра участников. Кроме того, мы предполагаем наличие связи между коммуникативной активностью и сетевой центральностью пользователей: чем активнее пользователь участвует в создании контента, и чем больший объем внимания получает, тем центральнее его положение в сети «дружбы». Для проверки этой гипотезы были рассчитаны коэффициенты корреляции для основных видов коммуникативной активности и различных метрик сетевой центральности (см. Таблица 1).

Таблица 1. Коэффициенты корреляции Пирсона для оценки связи сетевой центральности и активности пользователей.

Коэффициент корреляции Пирсона				
	Posts+comments	Received comments	Received likes	Likes
Degree centrality	0,592**	0,615**	0,653**	0,369**
Betweenness centrality	0,375**	0,422**	0,445**	0,171**
Page Rank	0,544**	0,573**	0,602**	0,331**

**- Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.)

Полученные коэффициенты говорят о том, что существует тесная связь между центральностью и коммуникативной активностью, причем наиболее сильная связь наблюдается между количеством «друзей» пользователя, участвующих в сообществе, и количеством получаемых пользователем «лайков».

В рамках качественного анализа со «стены» группы СПИД-диссидентов был закачан 5021 пост. С помощью методологии «обоснованной теории» (Grounded theory) были проведены кодирование и анализ постов, с целью выявления риторических стратегий, используемых СПИД-диссидентами для убеждения новичков или сомневающихся в истинности своих тезисов. Было обнаружено, что реакция сообщества зависит от того, с кем оно имеет дело. Если новички уже выражают симпатию к диссидентским тезисам, то члены группы оказывают эмоциональную поддержку, выражают солидарность, дают советы, рассказывают собственные истории, которые помогают новичку идентифицироваться с членами группы (например, как они сами сначала верили «спидологам» (медикам из Центров СПИД), а потом поняли, что ВИЧ - большой обман). Такие риторические стратегии можно назвать «стратегиями подкрепления». Если новички - сомневающиеся в истинности взглядов СПИД-диссидентов, то им могут либо практически полностью отказать во внимании и, например,

сказать «почитайте материалы группы сначала, а потом обращайтесь», либо попробовать убедить их в своей правоте, используя различные риторические стратегии. Этот тип риторических стратегий можно назвать «стратегиями убеждения». Риторические стратегии, используемые для убеждения новичков или сомневающихся, представляют собой 6 сценариев.

1. «Научные аргументы». Основным аргументом этой стратегии является утверждение, что мировое научное сообщество не обладает доказательствами существования вируса ВИЧ, а приводимые учеными доказательства либо неубедительны, либо сфальсифицированы. Центральным в «научной» аргументации диссидентов является утверждение об отсутствие фотографии вируса ВИЧ (несмотря на то, что представители научного сообщества заявляют, что такие фотографии имеются). Как утверждает Анна в своей полемике с Женей-«ортодоксом»:

«Настоящих фото ВИЧ - не существует. Везде так называемый «Фейк», или вирус Э.Барра или герпеса или просто лейкоциты»

2. Идеологические аргументы, представляемые в различных версиях, такие как: ВИЧ появился в результате заговора «мирового правительства», которое хочет уничтожить население и свести его к «золотому миллиарду», заговор фармацевтических компаний и научного сообщества, или и то и другое вместе. При этом, обвиняя научное сообщество в заговоре, диссиденты противопоставляют им героев-ученых, которые не поддались на подкуп, не испугались угроз, а поставили на карту свои карьеры (или даже принесли их в жертву) для того, чтобы разоблачить заговор. В этом идеологические аргументы пересекаются с «научными», поскольку герои-ученые представляют «подлинную науку» и олицетворяют ее авторитет. Алиса:

«да какой там пиар, кому это надо? что этот пиар дает? Вы хоть знаете с каким монстром приходится бороться? там многомиллиардная индустрия, они такие деньги зарабатывают, и все на смертях невинных людей, детишек...те врачи и учёные которые придерживаются диссидентских взглядов рисуют своей карьерой, им урезают финансирование, прикрывают кислород, так сказать. Пиарятся те, кому этот пиар приносит денег- а диссиденты ни копейки за свои труды не получают, Дюсбергу и нашему Агееву, Сazonовой никто ни копейки не платит за то что он говорит людям правду, наоборот, угрожают расправой...»

3. Аргументы, основывающиеся на противоречии или видимости такого принятой в научном сообществе теории ВИЧ. Лена, убеждая «сомневающегося» Женю, говорит, что вопрос о существовании (точнее отсутствии) вируса ВИЧ – очень прост, приводя как аргумент, противоречия с теорией «спидологов».

«Женя, скажите а зачем такие сложности, кто Вам мешает следить за такими как я, кот живут с мужем МИНУС, родили здоровых детей, ни дня не глотали варт и таких семей теперь уже очень много»

4. Важность личного опыта, по сравнению с абстрактным медицинским знанием. Эта риторическая стратегия во многом схожа с предыдущей, однако, в то время как в стратегии противоречия со СПИД-метанаративом акцент делается на содержании опыта (часто личного) – расхождении с «ортодоксальной» теорией, в этой стратегии упор делается на личном опыте как способе приобретения истинного знания – своего рода «бытовом эмпиризме» по сравнению с абстрактным медицинским знанием, подчерпнутом из учебников, или абстрактным знанием, содержащимся в мессиджах кампаний общественного здоровья.

«а что вы так переживаете за антимедицинскую пропаганду в этой группе? Создайте свою про медицинскую группу и рекламируйте там то, что считаете нужным. Здесь люди, которые пришли к таким выводам не на основе пропаганды, а на основе ЛИЧНОГО опыта. И заметьте, КОНКРЕТНЫХ врачей здесь не обсуждают, а обсуждают фармБИЗНЕС, построенный на смерти, и тех медиков, которые в погоне за наживой убивают других людей».

5. Заинтересованность «спидологов», их продажность в сравнении финансовой незаинтересованностью диссидентов. Алла поясняет Игорю, поставившему под сомнение теорию заговора о ВИЧ:

«1. в каждой стране существуют НИИ и медлаборатории, которые финансируются государством (надо же науку поддерживать), которое на этом пилит бюджет. 2. Государство (чиновники) закупает у фармкомпаний лекарства на большие суммы и имеет с этого %.

В то же время Руслан апеллирует к финансовой незаинтересованности диссидентов в отстаивании своих взглядов как аргумент для убеждения «сомневающегося» новичка:

«Что мы втюхиваем? И какова наша выгода? И что они втюхивают? Всем понятно что втюхивают терапию. И выгода у них более реальна. Так что думайте, кто шарлатан, а кто нет».

6. Бесполезность и токсичность антиретровирусной терапии. Так, Лена пишет: «кончатся *ОГРОМНЫЕ* деньги - кончается и вич!!! и не работает ВААРТ [высокоактивная антиретровирусная терапия, синоним АРТ] - сколько уже ушло на том свет людей - кому помог??? никому!». Еще больше постов о крайне высокой токсичности АРТ; стандартный диссидентский тезис заключается не просто в том, что АРТ – токсична, а в том, что она настолько токсична, что вызывает смерть. По словам Людмилы: «...вич - это лженаучный терроризм. А люди умирают от спида, синдрома приобретенного иммунодефицита, который они получают от наркотиков, или от ядовитой терапии, которую назначают, как лечение». Алла предупреждает новичка, который написал, что принимает АРТ: «Как все запущено....Вы хоть читали материалы группы? Да будет Вам известно, на этих таблетках Вы долго не простояте, а врач получит надбавку за очередную галочку в спидостатистике!!!!».

Итак, изученная онлайн группа является не просто технической площадкой и каналом распространения информации в социальной Интернет-сети, а настоящим виртуальным сообществом СПИД-диссидентов. Для интерпретации структуры данного сообщества можно использовать метафору «луковицы», означающую, что сообщество дифференцировано по принципу «центр – периферия» (Borgatti & Everett, 2000) и состоит из нескольких «слоев» пользователей, различающихся по форме и интенсивности своего участия, а также по укорененности в сетях «дружбы». С помощью качественных методов мы определили основные риторические «стратегии убеждения», которые диссиденты используют для убеждения новичков, а также «сомневающихся», «бросающих вызов» и других неопределившихся в вопросе о существовании вируса ВИЧ, которые читают материалы группы.

Литература:

1. Borgatti S., Everett M. Models of core/periphery structures // Social Networks. 2000. 21(4) Рп. 375–395.

2. Cobb N.K., Graham A.L., Abrams D.B. Social Network Structure of a Large Online Community for Smoking Cessation // American Journal of Public Health. 2010. 100(7). Pp.1282-1289.
3. Kata A. A postmodern Pandora's box: anti-vaccination misinformation on the Internet // Vaccine. 2010. 28(7). Pp.1709–1716.
4. Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. 1993. [<http://www.rheingold.com/vc/book/intro.html>] Дата обращения: 10.04.2014.
5. Smith M.A., Kollock P. Communities in Cyberspace. Routledge. 1999.
6. Wilson K., Keelan J. Social Media and the Empowering of Opponents of Medical Technologies: The Case of Anti-Vaccinationism // Journal of Medical Internet Research. 2013. 15(5). e103.